

— Продолжается посадка на фирменный поезд... номер... состав стоит на третьем... у второй платформы.

Голос диктора доносился до автобусной остановки урывками, но в целом было все понятно. Мой поезд стоит у второй платформы, отправление только через полчаса. Я расплатился с водителем маршрутки и вышел из автобуса последним, пропустив вперед всех пассажиров. Из багажа у меня был только небольшой рюкзачок с нехитрым студенческим скарбом, парой бутылок пива и бутылкой коньяка, с помощью которых я планировал, не особо скучая, добраться за двое суток до Москвы, куда меня пригласили на зимние каникулы мои друзья.

На перроне, у входа в мой, шестой вагон, стояла девушка с двумя объемными сумками, ждала, пока проводница проверит ее билет. Я встал неподалеку, чтобы не мешать никому табачным дымом. Закурил, от нечего делать рассматривал девушку. Лет 26—30, волосы, крашенные в светлый цвет, уже начали темнеть у корней. Дубленка, джинсы, сапоги чуть ниже колена — все как обычно в дороге. Вполоборота ее округлое лицо показалось очень милостивым. Чуть вздернутый нос, пухлые губы, большие глаза за очками на тонкой оправе наделяли ее образ неуловимо неправильными чертами, что делало ее очень симпатичной.

Сделав последнюю затяжку, я выкинул бычок в ближайшую урну, достал паспорт с билетом и направился к проводнице. Девушка в это время, схватившись за одну сумку двумя руками, безуспешно пыталась закинуть ее внутрь вагона, видимо сумки были не только объемными, но и тяжелыми.

— Позвольте Вам помочь — предложил я — с этим словами я взял сумку, стоящую на перроне и, признаюсь, не без труда закинул в тамбур.

— Спасибо большое — измученно улыбнулась попутчица и передала мне сумку, которую держала в руках.

К этому моменту проводница мне вернула документы и предупредила:

— Первое купе, 4 место. 1, 2 — не занимайте, служебные места.

Девушка к тому моменту поднялась в тамбур, открыла и держала для меня дверь в вагон. Я поднялся, подхватил вторую сумку, еще раз удивившись про себя их весу.

— Вам в какое купе? — спросил я.

— Также как и Вам, в первое — улыбнулась она.

Приятная неожиданность. Не сказать, что я на что-то там рассчитывал, но, тем не менее, общество симпатичной барышни в дороге гораздо приятней общества какого-нибудь мужика, возвращающегося с вахты или бабки, едущей в гости к внукам.

Привокзальная суeta осталась снаружи, купейный вагон был полупустой. Я разместил сумки под нижним местом, получил еще порцию благодарности в свой адрес, свой рюкзак закинул наверх.

— Меня кстати Сергей зовут. — Представился я, когда мы по очереди, чтобы не мешать друг другу, сняли верхнюю одежду и наконец-то расселись по местам.

— Виктория. — Ответила она. — Можно Вика. Я чувствую себя старой, когда меня зовут полным именем, да еще иногда и по отчеству. — Девушка недовольно сморщила носик.

— Ну, зовите меня тогда Сережей, — рассмеялся я — хотя у меня нет таких предубеждений.

— Договорились.

В ожидании отправки поезда, обхода проводницы и прочих вещей, знакомых каждому, кто путешествует поездами, мы разговорились.

Вике 28, замужем, муж нашел хорошую работу в Москве, в связи с этим Вика едет к нему жить. Есть дочка, она на год осталась с родителями Вики, пока не окончит начальную школу, а там и быт наладится на новом месте и дочка подрастет, чтобы справиться со стрессом, связанным со сменой школы, места жительства и прочее, прочее.

Мужа, судя по разговору, очень любит, Вика рассказывала о нем очень увлеченно. Сама работала операционисткой в банке, в связи с переездом уволилась, но надеется, что после регистрации в Москве ей не составит труда найти аналогичную работу в столице.

Я в свою очередь рассказывал о себе. Студент, 1-й курс, еду в столицу к друзьям. На данный момент с личной жизнью никак. Про себя еще подумал — да и не было еще личной жизни. Как-то незаметно перешли на «ты».

Пришла проводница, еще раз проверила паспорта и билеты, предложила чай, кофе, сладости. Оказалось, что за разговором мы пропустили отход поезда, сейчас в окне мелькали промышленные пригороды с мелкими вкраплениями частных домов, гаражных кооперативов и каких-то покосившихся бараков.

Я достал из рюкзака бутылку пива, жестом предложил ее Вике.

— Нет, нет. — Покачала она головой. Потом задумалась. — Я себе сейчас сама возьму, когда из вагон-ресторана тележку покатают. Я вообще примерная жена, — рассмеялась она, — пью редко. Только чтобы Вам компанию составить.

— Мне нужно переодеться. — Очень просто попросила Вика.

— Не вопрос. — Ответил я. Самому мне переодеться было просто, под джинсами у меня было трико, я еще заранее улучил момент, и скинул их, не напрягая Вику просьбами отвернуться или выйти. Сейчас я был в этих самых спортивных трико и в футболке. В вагоне топили хорошо.

Я взял из куртки сигареты с зажигалкой, вышел из купе, закрыл за собой дверь и пошел в тамбур. В то время на железной дороге разрешалось курение, проблем с этим не было. В тамбуре никого не было, я неторопливо выкурил сигарету, давая возможность Вике спокойно привести себя в порядок, после чего также неторопливо, вдумчиво ознакомившись по пути с расписанием движения поезда и правилами поведения на железной дороге, вернулся в купе. Девушка успела переодеться, к моему приходу она упаковывала в дорожную сумку какие-то свои вещи. Теперь она была в светлых пижамных штанах и во фланелевой рубашке. В целом домашний вид ее очень красил, о чем я решил ей сообщить.

— Ты очень милая в домашней одежде, мужу твоему очень повезло. — Опыта говорить комплименты девушками у меня почти не было, я сам испугался своей наглости и сильно покраснел. Так сильно, что почувствовал, как начали гореть уши.

— Спасибо. — Улыбнулась она. — Я знаю.

Вика закинула свою сумку на багажную полку и внезапно схватилась за шею.

— Что с тобой? — спросил я.

— Не знаю, похоже, я потянула что-то, пока багаж тащила от такси — лицо Вики сморщилось от боли.

— Если хочешь, я могу размять тебе мышцы. — Глядя на её недоверчивое лицо, я поспешно добавил — у меня есть в этом опыт.

Надо сказать, я не очень сильно преувеличил свои умения — летом у меня был двухмесячный

курс уроков массажа, после которого я неоднократно закреплял свои навыки на всевозможных родственниках. Скажем так — до терапевта-мануальщика мне далеко, но сделать качественный массаж и снять на время тонус мышц я мог.

— Да как-то не очень удобно, — засмуцалась Вика.

— Брось, мне вовсе не в тягость. Тем более других занятий я тут не вижу. Освободи шею, а то твоя блузка может помяться.

— Ну, хорошо. — Сдалась Вика.

Она села на мою полку ко мне спиной, расстегнула две верхние пуговицы на рубашке и слегка поддела её вверх, оголяя шею. Волосы она собрала в пучок и заколола невидимкой на макушке.

Я подышал на свои пальцы, отогревая их после холодной бутылки пива, и осторожно прикоснулся к её шее, пробуя её мягкую и в тоже время упругую кожу на ощупь.

Мягко нащупывая каждый её позвонок, я спустился к тому месту, где шея переходит в ключицы и, постепенно увеличивая нажим, начал выяснять местоположение болевой точки.

— Вот здесь и чуть ниже. — Подказала Вика.

Ну что же, неплохо, насколько мне позволял судить мой небольшой опыт, дело все же в зажиме мышцы, что я в принципе мог исправить. Осторожными движениями я начала массировать проблемное место. Чередуя нежные и силовые поглаживания, я старался снять спазм, что очень трудно за один сеанс, но болевые ощущения должны у нее пройти.

Незаметно для меня, обстановка в купе изменилась, как то сгустилась что-ли. томлении в районе моих детородных органов. По сути, что я должен был сделать с шеей, я уже сделал, но я очень не хотел, чтобы наше занятие вот сейчас закончилось, поэтому я продолжал массировать девушку, но теперь упор делал не на медицинскую составляющую, а на то, чтобы сделать девушке как можно приятнее, пальцы мои сосредотачивались теперь не только на одной точке, а перебегали по всей доступной мне поверхности ее кожи, в том числе и под рубашкой, руками я доставал и до лопаток, неоднократно задевая лямки лифчика.

В момент сильных толчков Вика сильно отклонялась вперед и я, чтобы помочь ей держать положение, левой рукой приобнял ее спереди за плечи, а правой рукой массировал ее спину уже в районе застежки лифчика, стараясь, правда особо его не задевать, чтобы не дать девушке повод прекратить эту игру с уже, несомненно, эротическим оттенком.

Вика никак не показывала свое состояние, иногда правда, ее кожа под моими пальцами покрывалась мурашками, из чего я делал вывод, что девушке мои действия приятны.

Постепенно я задействовал и левую руку, которая до этого просто без движения придерживала Вику в неподвижном положении. Легкими поглаживаниями я смял ткань рубашки и залез под нее. Сказать, что к тому моменту я был возбужден — практически ничего не сказать, это уже было состояние перевозбуждения, когда член стоит как столб и уже теряет чувствительность, но новые порции крови, приливающей к низу живота заставляют сжиматься там все мышцы в сладостной истоме.

Дрожа, я сдвинул руку вниз, к мягкой чашечке лифчика, плотно облегающего женскую грудь, и не успел насладиться новым ощущениям в руке, как услышал отрезвляющее:

— Ну, все, все, Сережа. Это зашло далеко. — Вика всем телом высвободилась из моих объятий, пересела на соседнюю полку и поправила рубашку.

— Ты не забыл? Я девушка замужняя, серьезная, мужу изменять не хочу. Мы с тобой и так уже далеко зашли. Очень далеко. — Последнюю фразу она повторила с заметным нажимом.

Так, срочно нужно что-то сказать. Возбуждение не давало мыслить, ну и пиво тоже не помощник в таких вопросах.

— Да это... Вик, ты прости, я, наверное, увлекся. — Отступив, я дал себе передышку, чтобы справиться с досадой, что игра закончена. Хотя, по сути, не так уж и плохо получилось, в конце концов, такого эротического опыта у меня еще ни с кем не было, с возбуждением я справлюсь привычным способом, а воспоминания об этом вечере еще не раз мне поднимут мой член.

— Пойду, перекурю. Это... прости, если что. — Сказал я, выходя из купе.

Перекур мне сейчас был менее всего нужен, в первую очередь я хотел срочно разрядиться в вагонном сортире. Дверь в туалет была закрыта. Блин, что за неудача, кому приспичило в такой момент?! Проходящий мимо мужик с сигаретами в руке бросил мне:

— Закрыто на санитарную зону. Через час только откроют.

Мысленно выматерившись, я вернулся в купе. Вика сидела у окна, смотрела в темноту, на редкие, проплывающие вдалеке огни населенных пунктов. На столе стояла наполовину опустошенная бутылка пива. Я сел, не зная, что теперь сказать. Руки мои продолжали трястись, член и не думал падать.

— Ладно, — сказала вдруг Вика, — в конце концов, я тоже хороша, я прекрасно понимала, куда все движется, и мне нужно было остановить тебя гораздо раньше. Я же совершенно не хотела... продолжать в таком духе. Но уж очень приятно ты массаж делал. — Улыбнулась она.

— И спасибо, что не стал настаивать. Давай выпьем за понимание между людьми. — Она протянула свою бутылку, чтобы чокнуться ею с моей бутылкой.

Наверное, будь на моем месте какой-нибудь альфа-самец, он бы нашел как разрулить ситуацию, а может быть — и довести ее до логического конца, но я был далеко не альфа и даже не бета-самец, поэтому я просто потянулся бутылкой к ней, не забывая прикрывать на трико ту область, где член образовывал бугор. Наверное, лучше бы не прикрывал, потому что неестественность позы привлекла внимание девушки.

— Оо, у тебя до сих пор? — Удивилась Вика. — Слушай, давай откровенно. Может быть тебе нужно... — замялась она, — там... ну не знаю... в туалет сходить? Я слышала это вредно. Для молодого организма. — Немного нервно хихикнула она.

— Туалет закрыт сейчас. И еще долго не откроется. — Хмуро сказал я.

— Оо, — повторила Вика, — слушай, ну давай ты здесь... этим займешься? — Она смотрела на меня вполне серьезно, я не уловил в ее голосе или взгляде признаков какой-то издевки. Она реально жалела меня.

— Я отвернусь. — Предложила она.

— Я не буду ЭТИМ здесь заниматься. Стремно как-то. При тебе. — Неестественность такого разговора для малознакомых людей начала давать плоды, возбуждение постепенно спадало, но член еще стоял как оловянный солдатик.

Вика закусила губу и вдруг предложила:

— А... если я тебе помогу? — Она сильно покраснела и пробормотала — Господи, что я творю...

— Как сможешь?

— Ну как, как? Рукой. Ну так как?

— Если ты не шутишь...

— Не шучу. Покажи мне его. — Вика закрыла дверь купе и села рядом со мной.

Я приспустил трико вместе с трусами, выпустив наружу свой болт. Вика осторожно взяла его

у основания, нежно, буквально двумя пальцами провела до самой головки, выдавив большую каплю смазки.

— Что я творю... — повторила она риторический свой вопрос.

Указательным пальчиком девушка сняла с головки каплю, растерла ее между указательным и большим пальцами, потом зачем-то их понюхала. Понравился или нет ей мой мужской запах — Вика ничем не выдала, она обхватила мой член в ладонь у самой головки и медленно оттянула кожицу члена, полностью обнажив головку. Также медленно закрыла. Постепенно ускоряя темп, она начала полноценно надрачивать мой член.

Иногда, в тот момент, когда головка члена была полностью обнажена, Вика останавливалась, внимательно рассматривала ее, потом снова продолжала процесс моего удовлетворения. Смущение на ее лице куда-то ушло, его сменила блуждающая улыбка. Иногда она кидала быстрый взгляд на меня, может быть смотрела на мою реакцию, потом ее внимание снова полностью поглощал мой болт.

Я же сосредоточился на собственных ощущениях. Непередаваемое чувство, когда в первый раз жизни твой член ласкают женские руки, заставляли сжиматься все мои мышцы от яиц до копчика. С другой стороны, когда дрочишь сам себе, всегда знаешь когда нужно ускориться, когда замедлиться, где сжать сильнее, перехватить поближе к основанию или поближе к головке. Вика старалась держать темп, ее лицо покраснелось, дыхание стало сбивчивым — возможно это было проявлением возбуждения, а возможно она просто запыхалась.

Внезапная мысль о том, что она сейчас устанет и вообще откажется доводить дело до конца, сбросила возбуждение почти до минимума, мне даже показалось, что мой оловянный солдатик чуть обмяк в ее руках. Позволить это ему я никак не мог. Нужен был какой-то толчок, какой-то эмоциональный всплеск, который бы помог мне наконец-то разрядиться.

— Вика, пожалуйста, расстегни рубашку. — Попросил я.

Вика замерла, подумала.

— Хорошо.

Мне показалось, что она невыносимо медленно расстегивает пуговицы на рубашке, постепенно обнажая грудь, затянутую в серый облегающий лифчик, подтянутый животик, аккуратный пупок. Твердый второй размер. Рубашку полностью не сняла, просто расстегнула и оставила так, чтобы мне было видно все самое интересное.

— Можно потрогать?

Вика снова была занята моим членом и просто кивнула. Я обхватил рукой одну из ее грудей, чувствуя, что мягкая ткань лифчика почти не скрывает мягкости и упругости груди хозяйки, чуть с краю нащупал сосок. Восхитительное творение природы — грудь молодой женщины!

Я почувствовал приближение волны оргазма, стремясь не спугнуть ее, сильно сжал грудь Вики в руке, Вика в ответ взяла в свободную руку мою мошонку у самого основания и чуть ее сжала. Вот! Вот оно! Волна пришла внезапно, без каких бы то ни было признаков! Я расстреливал Викину руку своей накопившейся спермой, каждый залп отдавался в моем теле ничем не сравнимым чувством опустошения.

Вика терпеливо дождалась окончания салюта своим трудам, потом стараясь не пролить ни капли спермы, аккуратно вытерла все с ладони влажными салфетками, сами салфетки положила в пакет из под постельного белья, выполняющего роль мусорки.

Закончив гигиенические процедуры она с улыбкой посмотрела на меня. Я был полностью опустошен, у меня не было никаких сил шевелиться. Даже такой эрзац-секс не идет ни в какое

сравнение с самоудовлетворением.

— Тебе понравилось?

— Очень. Спасибо тебе большое. Наверно я твой должник?

— В каком плане?

— Ну... ты меня удовлетворила. Наверно теперь моя очередь?

Вика стала серьезной. Она застегивала рубашку.

— Не стоит. Это очень плохая идея. Понимаешь, за восемь лет брака это мой первый, скажем так, сексуальный опыт на стороне. Единственное что меня сейчас условно успокаивает, это то, что я не получила никакого удовлетворения и вообще все ограничилось рукой. Пойми меня. Не отнимай у меня мою защитную реакцию.

— Ну, я даже не знаю. Твоя совесть спокойна. За то моя — нет. Ну, в любом случае, я настаивать не буду. Кстати, у меня есть кроме пива еще поллитра очень неплохого коньяка. Не хочешь залить свою совесть?

— Ну, наливай, чего уж там.

Впереди было 2-е суток в пути. С учетом начала нашей поездки я решил никаких выводов с Викой делать заранее нельзя.